

«Уничтожим всех уродов»

Фр. писат.

Скромное обаяние Бориса Виана

Косм. правда. - 1992. - 11 июня. - С. 6.

НЕКОТОРОЕ КОЛИЧЕСТВО молодых людей в СНГ объединены в тайное общество. Это — общество любителей Бориса Виана. Они свято хранят тайну, в которую посвящены, и вы можете жизнь жить рядом с таким человеком, ни о чем не подозревая. Можете работать с ним на одной работе, пить с ним одну водку, выйти за него замуж — и оставаться в полном неведении.

Сегодня я нарушу эти неписанные правила и признаюсь, что тоже являюсь членом.

ОДНАЖДЫ, на младших курсах вуза, на нас с моим соседом по комнате в общагине напало легкое помещительство. Была ночь, но мы не спали (как обычно, в общаге-то), но и не бодрствовали, а перекрикивались через шкаф. Смысл нашего разговора состоял в обсуждении двух важных тем: первое то, что он — герцог Мальборо, а я — лорд Честерфилд. Это было удивительное предрасветное открытие, которое не опровергалось ничем: ни паспортными данными, ни окружающим антуражем, ни второй важной темой, а именно — открытием о том, что еще один наш однокурник — оборотень и ночное привидение, что тоже не опровергалось решительно ничем. Было немного страшно.

Это общежитское бдение врезалось в мою память, как никакое другое. Я тогда понял, что, хоть и являюсь очень крутым уничижителем всякого проявления конформизма, но в каком-то уголке души прячу запас сентиментального и мечтательного от-

ношения к самым примитивным обывательским удовольствиям: например, к деньгам. О, если бы у меня было много денег — ну очень много, — я бы тратил их так, что каждый взмах моей щедрой и изощренной руки был бы подобен песне. Или — девушки. Волшебные девушки, которые готовят салатики из баклажусов и пирожки с глиной, называют жареную рыбу раненой жабой — нет-нет, не из рассеянности, они именно так видят — и самым интересным зрелищем считают смертельные падения зрителей с галерки на аншлаговых премьерах. С ними ужасно трудно, но зато как они искренни! Такие девушки — редкость, если они вообще есть. Или стихи. Или дом. У меня был бы такой дом...

Но ведь об этом никому не расскажешь!

А он рассказал. Он написал роман «Пена дней», где угорь водится в водопроводе, а его ловит повар, выменявший главным героем у тети за килограмм кофе; где существует умная машина пианоктейль; где торт, подаренный любимой девушкой (девушкой из тех!), можно раскрыть на пальце и, прислонив к кремовой дорожке лист остролиста, как граммофонную иглу, услышать звуки любимой мелодии; таковы маленькие радости бытия. Но деньги здесь называются инфлянками, а Жан-Поль Сартр — Жан-Соль Партром; а любимая девушка, на горе всему, заболевает — в легком у нее растет хищный цветок нимфея — и умирает, и от горя сжимаются стены дома, изменяется цвет обоев, небо становится в коричневую полоску, а мышка, жившая на кухне, совершает самоубийство.

Мы ужасно любим наш безумный индустриальный мир, он такой волшебный... Но он

нас не любит, и мы ему этого не прощаем.

...Я УВИДЕЛ ФАМИЛИЮ «Виан» на обложке и не вошел в подошедший троллейбус. «Уничтожим всех уродов» — так называется произведение. Недоедая, недопивая, я копил 60 рублей, чтобы купить эту книжку.

И вот почему. В самом начале своей писательской деятельности, в 1947 году, Виан написал пародию на жанр американского романа «боевика», очень популярный жанр в послевоенной Франции. Он подписал его американским псевдонимом, издал — и имел бешеный успех... а вслед за этим, когда все дело раскрылось, — бешеный скандал, аналогично. После этого и до самого конца его физической жизни Виан игнорировал весь «мир книги»: издатели, читатели и литературная критика. Только в 59-м дело сдвинулось с мертвой точки и по скандальному роману была снята экранизация. Во время просмотра фильма Виан скончался...

Потом все его произведения, конечно, были изданы, оценены, вклеены в хрестоматию, заспиртованы в библиотеке конгресса США.

...Молодого красавца по имени Роки, одурманив наркотиками, украдывают в незнакомое место и насильственным образом добиваются от него семязвержения. Роки принципиально культивирует целомудрие до достижения двадцатилетнего возраста, и поэтому он крайне возмущен таким оборотом вещей. Он бросается на розыски обидчиков и вскрывает глобальный заговор некоего доктора: вывести породу красивых и талантливых людей, которые захватят все ключевые места в современном мире и забьют его от уродов.

ДЕЛО БЫЛО В САН-ФРАНСИСКО... Я думаю о том, как эта американская история бу-

дет будоражить москвичей девиантских. Подавляющему большинству москвичей подойдет и французское имя автора. А подавляющее меньшинство — тайное общество читателей Виана — только лишь за имя этот роман и прочитает.

И не пожалеем. А потом, расчувствовавшись, достанет из тайника старенькую книжечку «Пена дней», чтобы заново перечитать от корки до корки... И обнаружит в предисловии, что «криминальный» роман Виана назывался «Я приду плюнуть на ваши могилы», а не «Уничтожим всех уродов». И сюжет совсем другой. И никакого упоминания о романе «Уничтожим всех уродов» в подробном пересказе несложившейся Виановой судьбы не содержится.

Что же это?

Верить ли своим глазам?

Сразу рождаются два предположения. Первое: мы держим в руках очередной бутлег, выпущенный в обход всяких там режимов авторских прав. Но думать об этом — скучно и неинтересно, совершенно не по-виановски. Есть вторая версия, загадочная и чудесная: некто О. Волчек, член нашего тайного союза, создает гениальную подделку под Виана, подделывающегося под американца. Впрочем, правду говоря, тем, кому важно, чтобы то, что они читают, было американским детективом французского писателя, не стоит слишком упорно выяснять достоверность сказанного выше. Ведь даже если «Уничтожим всех уродов» — роман «настоящего» Виана, этот человек — джазмен, современник Сартра и большой шутник — при нечаянно близком знакомстве может слегка разочаровать любителей детектива.

И. СТЕПАНОВ.